

Эмиль Неллиган

FIVE O'CLOCK

Comme Liszt se dit triste au piano voisin !

.....

Le givre a ciselé de fins vases fantasques,
Bijoux d'orfèvrerie, orgueils de Cellini,
Aux vitres du boudoir dont l'embrouillamini
Désespère nos yeux de ses folles bourrasques.

Comme Haydn est triste au piano voisin !

.....

Ne sors pas ! Voudrais-tu défier les bourrasques,
Battre les trottoirs froids par l'embrouillamini
D'hiver ? Reste. J'aurai tes ors de Cellini,
Tes chers doigts constellés de leurs bagues fantasques.

Comme Mozart est triste au piano voisin !

.....

Le Five o'clock expire en mol ut crescendo.
- Ah ! qu'as-tu ? tes chers cils s'amalgament de perles.
- C'est que je vois mourir le jeune espoir des merles
Sur l'immobilité glaciale des jets d'eau.

.....sol, la, si, do.

- Gretchen, verse le thé aux tasses de Yeddo

FIVE O'CLOCK
(Вечерний чай)

Как Лист звучит печально за стеною!

На стёклах начертал причудливый узор
Вихрь ледяной, соперник гордого Челлини.
Нездешней красоты изломы дивных линий,
Которыми пурга пугает робкий взор.

Как грустны звуки Гайдна за стеною!

Не уходи! Зачем заигрывать с пургой,
Сражаться с вьюгой в ледяной пустыне?
Дай наглядеться кольцами Челлини

И пальцев милых хрупкой красотой.

Как Моцарт зазвучал печально за стеной!

Вечерний чай остыл и перешёл в минор,
И слезы жемчугом повисли на ресницах.
— Ах, отчего? — Мне пруд застывший снится,
Надежда ласточек погибла, смолк их хор.

—соль, ля, си, до
Дай чаю, Гретхен, в чашке из Иеддо.

TRISTESSE BLANCHE

Et nos coeurs sont profonds et vides comme un gouffre,
Ma chère, allons-nous-en, tu souffres et je souffre.

Fuyons vers le castel de nos Idéals blancs,
Oui, fuyons la Matière aux yeux ensorcelants.

Aux plages de Thulé, vers l'île des Mensonges,
Sur la nef des vingt ans fuyons comme des songes.

Il est un pays d'or plein de lieds et d'oiseaux,
Nous dormirons tous deux aux frais lits des roseaux.

Nous nous reposerons des intimes désastres,
Dans des rythmes de flûte, à la valse des astres.

Fuyons vers le château de nos Idéals blancs,
Oh ! fuyons la Matière aux yeux ensorcelants.

Veux-tu mourir, dis-moi ? Tu souffres et je souffre,
Et nos coeurs sont profonds et vides comme un gouffre.

БЕЛАЯ ГРУСТЬ

Словно пропасть бездонная наши пустые сердца.
Хватит ждать, всё равно этой пытке не будет конца.

Улизнём от предательской плоти, уйдём, я и ты.
Час настал. Ускользнём в замок призрачный белой мечты.

На край света, на остров Обман, как прозрачные сны,
Мы умчимся на парусе нашей двадцатой весны.

Пеньем птиц сладкогласых наполнен тот край золотой.
Нам тростник будет ложем, где вместе найдём мы покой.

Звук волшебной свирели и медленных звёзд пируэт
Передышку подарят душе от горчайшей из бед.

Хочешь, вместе умрём? Или пытке не будет конца.
Словно пропасть бездонная наши пустые сердца.

Alfred DesRochers

Альфред ДеРоше

Пасмурно небо, и землю жжёт холодом ветер.
Осень вернулась под руку с сентябрём.
Клёны роняют украдкой слёзы о лете,
Плач их багряный ложится на землю ковром.

Ласточек стая торопится в путь на рассвете.
К нежному югу стремятся они, позабыв про свой дом.
Пасмурно небо, и землю жжёт холодом ветер.
Осень вернулась под руку с сентябрём.

Словно осенняя роща замёрзло ты, бедное сердце.
Скрылись надежды одна за одною, вышел им срок.
Пасмурно небо, и землю жжёт холодом ветер.
Умер на древе осеннем любви запоздалый росток.

Hector de Saint-Denys Garneau

Гектор де Сен-Дени Гарно

Je ne suis pas bien du tout assis sur cette chaise
Et mon pire malaise est un fauteuil où l'on reste
Immanquablement je m'endors et j'y meurs.

Mais laissez-moi traverser le torrent sur les roches
Par bonds quitter cette chose pour celle-là
Je trouve l'équilibre impondérable entre les deux

C'est là sans appui que je me repose.

На стуле устроился я кое-как,
А в кресле удобном мне было бы хуже —
Я в нём неизбежно засну и умру.

Но дайте мне мчаться над горной рекой,
По скользким камням пробегая припрыжку,
И я обрету, застывая в полёте,
Устойчивость и передышку.

LES ORMES

Dans les champs
Calmes parasols
Sveltes, dans une tranquille élégance
Les ormes sont seuls ou par petites familles.
Les ormes calmes font de l'ombre
Pour les vaches et les chevaux
Qui les entourent à midi.
Ils ne parlent pas
Je ne les ai pas entendus chanter.
Ils sont simples
Ils font de l'ombre légère
Bonnement
Pour les bêtes.

ВЯЗЫ

В полях затихших,
Зонтами стройными,
В безмятежности элегантной,
Вязы стоят — иногда одиноко, порою с семейством.
Вязы тихие тень бросают
На коров и на лошадей,
что окружают их в полдень.
Они не болтливы,
и никогда я не слышал их пенья.
они без затей,
творят благодушно
лёгкую тень
для зверья.

L'AQUARELLE

Est-il rien de meilleur pour vous chanter
les champs
Et vous les arbres transparents
Les feuilles
Et pour ne pas cacher la moindre des lumières
Que l'aquarelle cette claire
Claire tulle ce voile clair sur le papier.

АКВАРЕЛЬ

Что лучше может быть, дабы воспеть вас,
поля,
или тебя, прозрачный лес,
листву твою,
Не утаив при этом ни тени, ни лучей, —
Чем акварель,
Что светлой дымкой дышит на бумаге.